

Марджери Эллингем

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
В БЛЭК-ДАДЛИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Э 47

Margery Allingham
THE CRIME AT BLACK DUDLEY
Copyright © 1929 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwritres Holdings Limited
MYSTERY MILE
Copyright © 1930 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwritres Holdings Limited
LOOK TO THE LADY
Copyright © 1931 by International Literary Properties UK Limited,
through its subsidiary Worldwritres Holdings Limited
This edition is published by arrangement with The Peters Fraser
and Dunlop Group Ltd
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского
Вероники Михайловой, Елены Корягиной
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-26543-1

© Е. Корягина, перевод, 2025
© В. О. Михайлова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ПРЕСТУПЛЕНИЕ В БЛЭК-ДАДЛИ

ГЛАВА 1

ОГОНЕК СВЕЧИ

Вид, открывавшийся из узкого окна, навевал тоску и невыразимое одиночество. Миля и миля запущенных угодий простиралась туда, где горизонт соединялся с морем. Со всех сторон одно и то же.

Серо-зеленые поля косили, вероятно, раз в год, не чаще, в остальное же время они оставались нетронутыми и принадлежали разве что стаду крупных черных коров, бродивших по ним тяжелой поступью. В быстро стущающихся сумерках громадные животные выглядели несуразно.

В центре этого запустения, на тысяче акров частной земли, возвышался огромный серый особняк Блэк-Дадли — унылый и уродливый, как древняя крепость. Стены без вьющихся растений казались голыми, а длинные узкие окна, занавешенные начерно, придавали им вид отталкивающий и негостеприимный.

Мужчина в старомодной спальне отвернулся от окна и продолжил одеваться.

— Какое мрачное старое место, — заметил он, обращаясь к своему отражению в зеркале. — Слава богу, я не его владелец. — Сказав так, он ловко поправил на себе черный галстук и отступил назад, чтобы оценить результат.

Джордж Эббершоу был в каком-то смысле знаменитостью, хоть его наружность и не кричала об этом: невысокий, пухлый и серьезный, он напоминал юного хориста. Нелепые ярко-рыжие кудри придавали ему несколько причудливый вид. Одевался Джордж Эббершоу чрезвы-

чайно опрятно, а от всего, что он когда-либо делал или говорил, так и веяло скрупулезностью, свидетельствующей об удивительной ясности ума. Однако, помимо уже изложенного, в нем не было ничего, указывающего на исключительность или хоть какую-то незаурядность его персоны, и все же в весьма узком кругу ученых мужей доктор Джордж Эббершоу считался авторитетной фигурой.

Его книга о патологиях, в которой он уделял особое внимание смертельным ранениям и способам установления их вероятных причин, вошла в число образцовых трудов в своей области. Кроме того, ввиду прошлых заслуг перед полицией имя Джорджа Эббершоу было на слуху, и к его мнению прислушивались в Скотленд-Ярде.

Ныне же доктор находился в отпуске, и та необычайная щепетильность, с которой он подошел к своему утреннему марафету, позволяла предположить, что он гостил в Блэк-Дадли не только ради живительного воздуха Саффолка.

К своему собственному удивлению и недоумению, он влюбился.

Джордж вмиг распознал у себя симптомы любовной лихорадки и не думал тешиться самообманом, а со своей обычной тщательностью решил избавиться от тревожащих чувств с помощью одного из двух испытанных человечеством методов: разочарования в избраннице или женитьбы на ней. Вот почему, когда Уайетт Петри уговорил его выбраться на уик-энд в загородный дом своего дяди, Эббершоу выставил условие: Маргарет Олифант тоже будет там.

Неизвестно, как Уайетту удалось убедить ее, но она была здесь, в поместье.

Джордж Эббершоу вздохнул и позволил мыслям лениво течь в направлении хозяина вечеринки. Странный юноша был этот Уайетт — из Оксфорда выпархивало немало юных дарований, одержимых теми или иными идеями. Уайетт обладал хорошими манерами и слыл одним

из лучших выпускников. Эббершоу питал к нему безмерную благодарность. Господи боже, какой притягательный профиль у этой особы, Маргарет, и при этом она не только красива, но и умна! Ах, если бы только!.. Он взял себя в руки и мысленно упрекнул себя.

Эту проблему следовало решать, как и любую другую, пристойно и надлежащим образом.

Он должен поговорить с Маргарет, узнать поближе, выяснить, что ей нравится, о чем она думает. Неожиданный звон обеденного гонга вырвал его из этих мечтаний, и он поспешил вниз по тюдоровской лестнице, взволнованный, как никогда прежде.

Каким бы мрачным и отталкивающим ни выглядел Блэк-Дадли снаружи, внутренние помещения его поражали в не меньшей степени. Здесь присутствовали те же признаки запустения, коснувшиеся парка, но и в стенах, обшитых темными панелями, и в почерневших рамах написанных маслом картин, и в дубовой мебели с искусной резьбой, которой не касался полироль, проступало былое величие, хоть и несколько запылившееся.

Особняк как будто ни разу не обновляли. В зале до сих пор горели свечи в железных канделябрах — их мягкий свет отбрасывал гигантские тени, похожие на призрачные руки, которые скребли по потолку с дубовыми балками.

Джордж принялся, сбегая по лестнице. Казалось, воздух прилипал к языку и оставлял на нем вкус свечного жира.

— Сырость! — сказал себе доктор. — Эти старые особняки нуждаются в тщательном уходе... При их возведении еще ничего не смыслили в санитарии. Живописно здесь, но я рад, что все это не мое.

Однако столовая могла изменить его мнение. Вдоль одной из стен этой длинной комнаты с низким потолком располагался ряд витражей. В огромном открытом камине горела пара вязанок хвороста, а источниками света на обеденном столе, который тянулся вдоль всего плиточного

пола, были восемь канделябров о семи свечах каждый. Всюду висели портреты, нелепым образом различающиеся по стилю, — художники разных периодов прилежно следовали моде, заданной их маститыми современниками, но каждое написанное лицо имело странное сходство с другим: одинаковые прямые носы, схожие ниточки губ и неизменно мятежный взгляд.

Когда Эббершоу появился в столовой, там уже восседала большая часть компании, и оживленная болтовня молодежи показалась ему чудной в этом громадном поместье-склепе с его затхлым воздухом и архаичной атмосферой.

Однако, уловив по другую сторону стола отблеск золотисто-медных волос, он мгновенно забыл о мрачной сырости, как и о любых других неприятных загадках особняка.

Мегги Олифант была одной из тех современных молодых особ, которым удавалось следовать моде, но при этом выделяться среди прочих. Она была высокой стройной девушкой с приятным белым лицом (скорее интересным, нежели прекрасным) и темно-кариими глазами, которые из чуть миндалевидных превращались в лучистые щелочки всякий раз, стоило ей засмеяться. Гладкие волосы цвета меди были ее наибольшей гордостью; она носила строгое каре с прямой густой челкой.

Насквозь прозаический разум Джорджа Эббершоу едва не начинал слагать оды, когда он смотрел на Мегги Олифант. Для него она была воплощением изящества. Он обнаружил, что ему приготовлено место за столом рядом с ней, и мысленно возблагодарил Уайетта за прозорливость. Доктор взглянул на него через стол и подумал, какой же он славный юноша.

Огонек свечи на мгновение озарил умное задумчивое лицо Уайетта, и молодой ученый тотчас поразился сходству с портретами на стене. Тот же прямой нос, та же ниточка губ...

Уайетт Петри выглядел тем, кем и был, — ученым новой породы. В его манере одеваться была какая-то продуманная небрежность, каштановые волосы не лежали гладко, как у его гостей, но он был явно культурным, утонченным человеком: каждая тень на его лице, каждый шов и складка одежды тонко и неуловимо подтверждали это.

Эббершоу смотрел на него задумчиво и в некоторой степени ласково. Его восхищение Уайеттом было сродни признанию, какое первоклассный ученый может испытывать к столь же блистательному специалисту в другой научной области. От скуки он припомнил список достижений Уайетта: тот возглавлял крупную государственную школу, получал высшие баллы на факультете классических наук в Оксфорде, снискал некоторую славу как поэт и, что важнее всего, был просто хорошим человеком. Эббершоу знал, что Уайетт богат, но нужды у него были скромные, а тяга к благотворительности — огромная. Он был человеком с побуждениями, тем, кто воспринимал жизнь с ее страстями и удовольствиями весьма серьезно. И, насколько можно было судить, никогда не выказывал ни малейшего интереса к женщинам — ни в целом, ни по отдельности. Месяц назад эта особенность Уайетта вызывала у Эббершоу не меньше уважения, чем прочие его свойства. Теперь же, находясь бок о бок с Мегги, он вдруг усомнился, что в глубине души ему не жаль Уайетта.

Его взгляд медленно перешел от племянника к дяде, полковнику Гордону Кумбу — хозяину поместья. Тот сидел во главе стола, и Эббершоу с любопытством посматривал на этого престарелого ветерана, который так упивался обществом молодежи, что раз шесть за год уговаривал племянника пригласить в мрачный старый дом целую ватагу юных приятелей.

Этот несуразный человечек сидел в кресле с высокой спинкой скрючившись, будто его позвоночник был недостаточно силен и не мог поддерживать тело в вертикальном положении. Желтые волосы выцвели почти добела

и торчали живой изгородью над узким лбом. Но, безусловно, больше всего в его внешности поражала пластина телесного цвета, которую приладили умелые врачи, чтобы скрыть обезображенное в боях лицо, — в противном случае оно выглядело бы кошмарно, так кошмарно, что и подумать нельзя. Со своего места — а это примерно в четырнадцать футах от полковника — Эббершоу едва мог различить эту пластину, вот насколько искусно та была подогнана. Она представляла собой полумаску и почти полностью закрывала верхнюю правую часть лица. Серо-зеленые глаза полковника пронизательно и с интересом всматривались сквозь нее в беседовавшую за столом молодежь.

Джордж поспешно отвел взгляд. На мгновение любопытство возобладало над деликатностью, так что волна смущения охватила его при мысли, что маленькие серо-зеленые глаза остановились на нем и заметили, как он уставился в тарелку.

Доктор повернул к Мегги свое круглое лицо херувима, которое вопреки его воле окрасилось слабым румянцем, и тут же пришел в легкое замешательство, заметив, как она смотрит на него: с намеком на улыбку и странным блеском умных темно-карих глаз. У него мелькнуло неприятное чувство, что она потешается над ним.

Эббершоу посмотрел на Мегги с подозрением, но та уже спрятала улыбку, а когда заговорила, в ее тоне не было ни насмешки, ни надменности.

— Какой чудесный дом! — сказала она.

Он кивнул:

— Замечательный. Очень старый, надо заметить. Но здесь весьма одиноко, — добавил он, невольно явив свою практичность. — И это, пожалуй, удручает больше всего... Я рад, что не владею этим домом.

Девушка тихо рассмеялась:

— Вы не романтик.

Эббершоу посмотрел на нее, покраснел, закашлялся и решил сменить тему.

— Не представляю, — сказал он, пользуясь шумом всеобщей болтовни, — кто все эти люди. Я знаком только с Уайеттом и юным Майклом Прендерби. А кто все остальные? Я прибыл слишком поздно, меня не представили.

— Я и сама мало кого здесь знаю, — пробормотала Мегги, качая головой. — Рядом с Уайеттом сидит Энн Эджвер. Весьма хорошенькая, согласитесь? Известная в сценических кругах особа; вы наверняка слышали о ней.

Эббершоу взглянул через стол — там сидела эффектная молодая женщина с зачесанными набок кудрями, одетая в псевдовикторианское платье. Она увлеченно разговаривала с молодым человеком подле нее, некоторые их слова долетали до доктора. Он снова отвернулся и с веселой небрежностью произнес:

— Не особо хорошенькая, на мой вкус. А он кто?

— Тот черноволосый юноша, что беседует с ней? Это Мартин. Не знаю фамилии, мне представили его лишь по имени. Думаю, он здесь случайный гость. — Она умолкла и оглядела стол. — Так, Майкла вы знаете. Та застенчивая пухленькая девушка рядом с ним — Жанна, его невеста; возможно, вы уже встречались.

— Нет, — покачал головой Джордж, — но я бы не прочь с ней познакомиться. Майкл кажется мне весьма интересным. — Он взглянул на светловолосого юношу с острыми чертами лица. — Знаете, он лишь недавно получил степень доктора медицины, но непременно далеко пойдет. Славный малый. А кто же тот молодой человек, по виду боксер, слева от девушки?

Мегги осуждающе покачала золотисто-медной головой, проследив за его взглядом, направленным на юного верзилу.

— Вам не стоит так о нем говорить, — прошептала она. — Он гвоздь нашей сегодняшней вечеринки. Крис Кеннеди из Кембриджа, состоит в их самой титулованной команде по регби.

— Правда? — произнес Эббершоу с растущим уважением. — Привлекательный мужчина.

Мегги пристально взглянула на него, и вновь на ее губах заиграла улыбка, а в глазах появился живой блеск. Несмотря на склонность доктора Эббершоу к психологии, теоретизированию и серьезности по отношению к себе, почти все в его голове она нашла бы объяснимым и понятным. Но, несмотря на это, ее взгляд был восторженным, а в улыбке сквозила нежность.

— А вон там, — сказала она вдруг, вновь проследив за его взглядом и отвечая на невысказанную мысль, — совершенноший чудак.

— В самом деле? — повернулся к ней Джордж.

Ей хватило вежливости показаться смущенной.

— Его зовут Альберт Кэмпион. Он прибыл сюда на машине Энн Эджвер и первое, что сделал, когда его мне представили, — это показал фокус с пенни, — ах, он совершенно безобиден, просто глупышка.

Эббершоу кивнул и украдкой посмотрел на розовощекого молодого человека с волосами цвета пакли и глуповатыми бледно-голубыми глазами за очками в роговой оправе, задаваясь вопросом, где же он мог прежде встречать его.

Этот чуть скошенный подбородок да и чрезмерно широкая улыбка точно были ему знакомы.

— Альберт Кэмпион? — повторил он себе под нос. — Альберт Кэмпион? Кэмпион? Кэмпион? — Но все же память ему не помогла, и он прекратил взывать к ней, вместо этого снова направив пытливый взгляд на гостей.

С той неловкой минуты, когда хозяин поместья застал Эббершоу за тщательнейшим изучением его лица, он старался на него не смотреть. Зато теперь внимание доктора привлекла персона возле полковника, и вот на это лицо он уставился без малейшего стыда.

С первого взгляда было понятно, что этот человек — иностранец, но он привлекал внимание не только этим. Он внушал интерес сам по себе: седовласый, невысокий, изящный, с длинными красивыми руками, при помощи которых мужчина подчеркивал то, о чем говорил, актив-

но жестикулируя тонкими бледными пальцами. Гладкие волосы были зачесаны назад, открывая высокий лоб, лицо было серым, оживленным, весьма неприятным.

Да, неприятным: Джордж не смог бы иначе описать эти тонкие губы, что округлялись при беседе, длинный тонкий нос и особенно — глубоко посаженные черные глаза-бусинки, что блестели и мерцали под косматыми бровями.

— Кто это? — Джордж коснулся руки Мегги.

Девушка подняла глаза и поспешно опустила их, пробормотав:

— Знаю лишь, что его зовут Гидеон, или вроде того, и он гость полковника. Он не из нашей компании.

— Какой странный человек, — сказал Эббершоу.

— О, он ужасен! — ответила она тихо и серьезно.

Джордж, резко взглянув на девушку, заметил, что она помрачнела. Увидев выражение его лица, Мегги рассмеялась:

— Ну разве я не дурочка! Пока не заговорила о нем, сама не понимала, какое впечатление он производит. И в самом деле неприятное, верно? А его друг, что сидит напротив, тоже довольно необычен, не правда ли?

Эббершоу удивило, что Мегги тоже нашла неприятным гостя полковника. Он снова украдкой взглянул через стол.

Мужчина, сидевший напротив Гидеона, по другую сторону от полковника, действительно производил впечатление.

Тоже иностранец, чрезвычайно толстый, с мощным подбородком, он казался до смешного знакомым, пока Джорджа внезапно не осенило. Да это же живое воплощение маленьких бюстов Бетховена, которые ставят в музыкальных салонах! Те же глаза с набрякшими веками, тот же широкий нос и копна волос, зачесанных назад и открывавших удивительно высокий лоб.

— Разве это не странно? — пробормотала Мегги. — Он как будто окаменел.

Стоило ей это сказать, как Джордж понял, что так оно и было. Наблюдая за ним несколько минут, он не заметил ни тени перемен в его багровом лице; мужчина почти не моргал, ни один его мускул не дрогнул, и шевеление губ, когда он говорил с полковником, абсолютно не сказывалось на других чертах, словно он был ожившей статуей.

— Кажется, его зовут Долиш, Бенджамин Долиш, — сказала Мегги. — Его представили нам перед обедом.

Эббершоу кивнул, и беседа перешла на другие темы, но его не покидало ощущение смутной тревоги, висевшей над головой, как черная тень. Оно омрачало мысли и приводило в смятение.

Прежде он не испытывал ничего подобного, но все же с легкостью определил, что с ним происходит. Впервые в жизни у него было дурное предчувствие — смутное необъяснимое предчувствие беды.

Он с сомнением взглянул на Мегги.

В конце концов, его могла сбить с толку любовь, легко затмевающая самый трезвый рассудок.

Спустя мгновение Эббершоу взял себя в руки, решив не быть дураком. Но как бы он ни искал оправданий, за его размышлениями скрывалась мрачная тень, и доктор радовался свету свечей, непринужденной беседе и смеху за обеденным столом.

ГЛАВА 2

РИТУАЛ С КИНЖАЛОМ

После ужина Эббершоу одним из первых вошел в большую залу или гостиную, которая вместе со столовой занимала огромную часть первого этажа этого великолепно-старинного особняка. Это была удивительная комната, ничуть не меньше амбара, обшитая тяжелыми панелями, с двух ее сторон располагались восхитительные резные

камины, где пылал огонь. Натертый до блеска пол из старого дуба укрывали несколько прекрасных иранских ковров.

Мебель в гостиной, как и в других частях дома, была из мореного дуба, тяжелая, не знавшая полировки, резная и очень-очень старая; здесь также слегка чувствовалась атмосфера таинственности и сырости, которой был пропитан весь дом. Эббершоу сразу обратил на это внимание и объяснил тем, что освещение здесь давала лишь люстра в виде большого металлического кольца с парой десятков толстых свечей. Люстра висела на железной цепи, привязанной к срединной потолочной балке. Свет свечей не попадал на стены, обшитые панелями, и в дальние углы за каминами, где таились тяжелые тени.

Самой же поразительной вещью здесь, безусловно, был трофей над дальним камином. Огромная композиция из двадцати-тридцати копий, расположенных по кругу наконечниками к центру, была увенчана пернатым шлемом и знаменем с гербом рода Петри.

Однако особый интерес вызывала деталь в центре, окруженная острыми наконечниками. К аллю дощечке крепился длинный итальянский кинжал, должно быть, пятнадцатого века. Искусно отчеканенная и инкрустированная неограниченными камнями рукоять представляла собой произведение искусства, но в первую очередь поражало лезвие с фут длиной, тонкое и изящное, из стали необычного зеленоватого оттенка, который придавал клинку злобный вид. Он мерцал на темном фоне, грозный и как будто живой.

Кто бы ни вошел в гостиную, его взгляд всегда останавливался на кинжале, несмотря на сравнительно скромный размер. Он господствовал в этой комнате, как идол в храме.

Вид кинжала поразил Джорджа Эббершоу с порога, и тотчас же вернулось предчувствие опасности, которое так бередило его прозаическую душу в столовой. Доктор

резко заозирался, сам не понимая, чего ищет: успокоения или подтверждения опасений.

Гости, которые выглядели такими большими за обеденным столом, в этой огромной зале казались совсем маленькими.

Слуга отвез полковника Кумба в угол, подальше от камина, и оттуда старый вояка благосклонно улыбался компании молодых людей. Гидеон и человек с бесстрастным лицом сели по обе стороны от него, а седой мужчина болезненного вида, которого Эббершоу представили как личного врача полковника, доктора Уайта Уитби, слонялся вокруг, нервно заботясь о своем пациенте.

При ближайшем рассмотрении и Гидеон, и похожий на Бетховена человек оказались еще менее привлекательными, чем показались Эббершоу на первый, несколько беглый взгляд.

Другие гости были в приподнятом настроении. Энн Эджвер демонстрировала разительный контраст между своим викторианским одеянием и современными манерами, а жизнерадостный вид и довольно смелые речи притянули к ней все внимание веселой компании. Уайетт Петри стоял среди гостей, элегантный и чуть небрежный, его хорошо поставленный голос и тихий смех несколько скрашивали пребывание в мрачной гостиной.

Разумеется, первой о кинжале заговорила Энн.

— Совершенно омерзительная вещица, Уайетт, — сказала она, указывая на клинок. — Я все стараюсь ее не замечать. Хочешь, подарю тебе что-нибудь взамен, дорогой?

— Тсс! — Уайетт обернулся к ней, напустив на себя важности. — Нельзя столь неуважительно отзываться о кинжале Блэк-Дадли. А то призраки всех умерших будут преследовать вас из-за оскорбленной семейной чести.

Он говорил явно в шутку, по-прежнему обходительно, но то ли зловещий вид кинжала, то ли атмосфера старого особняка подействовали на Энн отрезвляюще, и она нервно усмехнулась:

— Прошу прощения. Мне вовсе не хочется, чтобы меня преследовали. А если серьезно, без шуток, он просто невероятен!

Все собрались вокруг нее и Уайетта, глядя на трофей.

— Что думаешь, Джордж? — спросил Уайетт.

— Интересная вещь, поистине интересная. Очень древняя, я полагаю. Прежде не видывал ничего подобного, — с искренним восторгом ответил Эббершоу. — Наверняка семейная реликвия?

Уайетт кивнул, в его томных серых глазах блеснуло легкое веселье.

— Что ж, так и есть. Если верить семейным легендам, эта вещь доставила моим предкам множество неприятностей.

— Ах! — выступила вперед Мегги. — Это история о привидениях?

— Не о привидениях, — взглянул на нее Уайетт, — но все же история.

— Так расскажите нам ее, — произнес Крис Кеннеди, молодой регбист. Судя по обреченности в его голосе, он не находил старые семейные предания хоть сколько-нибудь интересными. Однако прочие гости, в отличие от него, оживились и стали уговаривать Уайетта рассказать.

— Конечно, это всего лишь байка, — заговорил он. — Не думаю, что я рассказывал ее кому-либо. Даже мой дядя вряд ли знает ее.

Он повернулся, вопросительно глядя на старика, но тот покачал головой:

— Мне ничего не известно. Это родовое гнездо моей покойной жены. Семья владела этим кинжалом сотни лет. Моя жена была из рода Петри и приходилась тетей Уайетту. Вполне естественно, что он знает об истории дома больше меня. Хотелось бы теперь послушать, Уайетт.

Тот улыбнулся и пожал плечами, затем, пройдя вперед, забрался на высокий дубовый стул у камина, перешагнув с одной потайной опоры в панели на другую и, вытянув

руку, снял с дощечки мерцающий кинжал. Вся компания приблизилась, чтобы рассмотреть вещицу.

Даже сейчас, в ловких руках Уайетта Петри, кинжал Блэк-Дадли выглядел все так же зловеще. Зеленый оттенок стального клинка стал еще заметнее, а красный драгоценный камень в рукоятке светился, отражая блеск свечей.

— Эта вещь, — сказал Уайетт, гордо демонстрируя кинжал, — на самом деле называется ритуальным кинжалом Блэк-Дадли. Во времена Квентина Петри, примерно в шестнадцатом веке, некий высокий гость был найден убитым — этот кинжал вонзили ему прямо в сердце. — Он умолк и оглядел гостей.

Гидеон внимательно слушал из угла у камина: его серое лицо побагровело от интереса, маленькие черные глазки были широко раскрыты и не мигали. Мужчина, похожий на Бетховена, тоже повернулся к говорящему, по-прежнему без всякого выражения на красном лице.

Уайетт продолжал тихо, тщательно проговаривая слова, как будто диктуя:

— Не знаю, слышали ли вы про поверье, некогда существовавшее в этом богом забытом месте, якобы кровь убитого вновь начнет сочиться из смертельной раны, если убийца дотронется до тела своей жертвы, или же оружие, которым было совершено убийство, вновь окропится кровью в руке, нанесшей смертельный удар. Уж вы-то слышали об этом, Эббершоу? — спросил он, повернувшись к ученому.

— Продолжайте, — коротко сказал Эббершоу, кивнув.

И Уайетт вновь заговорил о кинжале, который держал в руке:

— По всей видимости, Квентин Петри был во власти суеверий. Так как в семейных записях упоминается, что он приказал закрыть ворота и созвать всех, кто был в поместье, — семью, прислугу, рабочих, пастухов и всяческих прихлебателей, — чтобы по очереди вручить каждому из

них кинжал. Так и началась эта история. Сам ритуал возник позже — через поколение, как я полагаю.

— Так поверье сработало? Из кинжала хлынула кровь? — с жаром спросила Энн Эджвер, ее круглое лицо светилось интересом.

Уайетт улыбнулся.

— Боюсь, один из моих предков действительно был обезглавлен по обвинению в убийстве, — сказал он. — И в хрониках говорится, что именно кинжал указал на него, хотя лично мне все это кажется подтасовкой, обычное дело в те времена.

— Да, но что же ритуал? — произнес Альберт Кэмптон нелепым фальцетом, растягивая слова. — О, как интригующе звучит. Знавал я человека, который, ложась спать, раздевался до цилиндра — его он снимал в последнюю очередь. Говорил, таков ритуал.

— Больше напоминает ярмарочный фокус, — сказал Эббершоу.

— И впрямь напоминает, не правда ли? — согласился неугомонный Альберт. — Но не думаю, что твой семейный ритуал, Петри, имеет с этим что-то общее. Более зловещий, полагаю.

— Немного зловещий и весьма абсурдный, — сказал Уайетт, смеясь. — Полагаю, после тех событий ежегодная церемония с кинжалом стала семейным обычаем, чем-то вроде обряда. Конечно, так было только поначалу. Позже эта церемония переросла в своего рода забаву — игру в прятки и одновременно эстафету по всему дому. Кажется, это стало рождественской традицией еще во времена моего деда. Правила очень просты. В доме гасят весь свет, и глава семейства, Петри по крови и по праву фамилии, вручает кинжал первому, кого встретит в крошечной темноте. Принявший эстафету не может отказаться от кинжала и должен передать его следующему участнику в течение двадцати минут. Так, каждый стремится избавиться от

Эллингем М.

Э 47 Преступление в Блэк-Дадли : романы / Марджери Эллингем ; пер. с англ. В. Михайловой, Е. Корягиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 672 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-26543-1

Марджери Луиза Эллингем — английская писательница, принадлежащая «золотому веку английской литературы», признанная «королева детектива» наряду с Агатой Кристи, Дороти Сэйерс и Найо Марш. Наибольшую известность приобрели книги Эллингем о сыщике-джентльмене Альберте Кэмпione. В этот том вошли первые три романа ее главного цикла.

Когда Джорджа Эббершоу приглашают на уик-энд в Блэк-Дадли, он видит в этом шанс сделать предложение Мегги Олифант. Но безобидное развлечение гостей превращается в смертельную игру, и поиск преступника теперь занимает Джорджа больше, чем будущая помолвка.

Вэл Гирт едва не стал жертвой похитителей. Он и не подозревает, насколько велика грозящая ему опасность, — в отличие от таинственного мистера Кэмпione, сыщика-любителя, который сообщает ему новость: за древней чашей, отданной на сохранение семье Вэла, охотится шайка дерзких грабителей.

В руках судьи Крауди Лоббетта — улики, раскрывающие личность преступного гения. Четыре покушения на жизнь вынуждают судью обратиться за помощью к Альберту Кэмпione. Сыщик решает спрятать Лоббетта в Мистери-Майл, но это поместье превращается в западню.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

МАРДЖЕРИ ЭЛЛИНГЕМ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ
В БЛЭК-ДАДЛИ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редакторы Мария Выбурская, Елена Ступненкова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Наталья Хуторная, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 21.03.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 41,16. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ILD-35530-01-R